

Г. Е. Афанасьев, А. П. Рунич

РИСУНКИ В ПЕЩЕРЕ БЛИЗ ХУМАРЫ

О рисунках в неглубокой пещере-навесе нам рассказал А. Г. Костенко. Он обнаружил их случайно 20 лет назад, укравшись от дождя под навесом скалы. Недавно Пятигорский музей краеведения организовал экспедицию, чтобы обследовать пещеру.

Пещера находится в Карачаево-Черкесии на правом берегу р. Кубани, между Черкесском и Карачаевском. На расстоянии 1 км южнее пещеры протекает правый приток Кубани — Кубрань.

Как можно судить по результатам обследования, пещера образовалась в результате выветривания отвесного обнажения красноватого песчаника. Она находится во втором ярусе выхода скал, опоясывающих расположенную здесь возвышенность с юга, запада и севера. Пещера-навес имеет среднюю глубину 4—5 м и ориентирована на запад. При ее осмотре выяснилось, что часть нависающей скалы обрушилась, закрыв многотонными глыбами участок стены, где, по словам А. Г. Костенко, находится большая часть рисунков. Все же нам удалось осмотреть ряд изображений на нижней части стены. Они были вырезаны на стене, глубина линии — 3—6 мм, но в результате выветривания сохранились довольно плохо. На рисунке приведены сохранившиеся изображения. Фигуры 1—4 составляют сцену охоты двух всадников на оленя, которого загоняет, видимо, собака. 5—7 — изображения двух кабанов и лани. Ниже приведены четыре изображения собак (11—14). Фигура 8 изображает собаку, а 9 и 10 — двух животных, напоминающих молодых оленей. Один рисунок сохранился частично.

Прежде всего обращают на себя внимание два изображения всадников. Они переданы в традиционной аланской манере: левая рука придерживает повод, а правая опирается на круп лошади. Такая поза характерна для аланских бронзовых фигурок всадников. Эти фигурки относят к VI—VIII вв. Они встречаются на территории Кабардино-Балкарии — Кисловодска¹ и иногда в соседних районах².

Что касается изображений собак с закрученными вверх хвостами, то подобные изображения имеются на стене дольменообразного склепа

¹ Г. Е. Афанасьев, Бронзовые фигурки всадников из аланских погребений Северного Кавказа, «Сообщения Гос. Эрмитажа», XXXVI, Л., 1973, стр. 36—39; его же, Бронзовые фигурки всадников Северного Кавказа, «Тезисы докладов II Всесоюзной конференции по проблемам искусства народов Закавказья, Средней Азии, Казахстана и восточных республик РСФСР», М., 1970, стр. 54—55. Помимо описанных в этих работах фигурок следует упомянуть бронзовую фигурку, найденную А. П. Руничем в катакомбном могильнике 2 у Лермонтовской скалы близ Кисловодска; фигурку, найденную Б. Тамбиевым в могильнике в Гришкиной балке у Кисловодска, а также фигурки, происходящие из могильника в ущелье р. Гоначхир близ Теберды (сведения о последних получены от А. П. Утякова).

² К востоку от указанного района аналогичные предметы были найдены в могильнике Гоуст, к западу, как уже говорилось, — в Гоначхире.

из Верхнего Прикубанья³. Есть находки, позволяющие считать подобные изображения очень древними⁴. По имеющимся аналогиям данный памятник можно ориентировочно датировать эпохой раннего средневековья. Такую датировку косвенно подтверждают и расположенные в этом районе раннесредневековые памятники⁵. Из параллелей следует вспомнить о результатах разведок в долине р. Индыша, которые В. М. Сысоев опубликовал еще в 1904 г. Там под скальным навесом были обнаружены сделанные красной краской изображения охотников, стреляющих из лука, собак и оленей⁶. Вопрос о назначении рисунков в таких пещерах почти не исследован. Однако он может дать определенный материал для изучения культов населения Северного Кавказа. Обращает на себя внимание то, что эти изображения в пещерах-навесах скорее всего связаны с культом охоты. Мы видим всадников, загоняющих зверя при помощи собаки, стреляющих из лука охотников и т. д. Это наталкивает на мысль, что в раннем средневековье такие пещеры служили святилищами охотничьего культа. Такая трактовка находит и этнографические параллели у горцев Кавказа. Например,

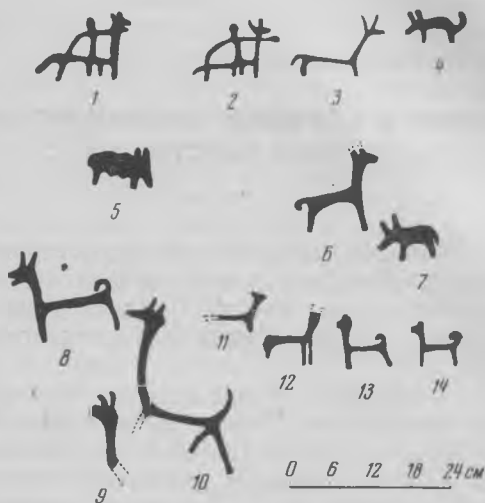

Рис. 1. Наскальные изображения в пещере (прорисовка)

сваны, отправляясь на охоту совершали в специальном месте жертвоприношения⁷. Чеченцы приносили жертву одноглазому покровителю охотников Этлу⁸. Обычай жертвоприношения богу охоты бытовал и у осетин. «Отправляясь на охоту,— писал В. Ф. Миллер,— осетин с вечера велит своей жене спечь три маленьких сырника и берет их с собой. Дойдя до места охоты, он обращается с молитвой к Авсати, просит его дать ему из своего стада одного бедного оленя или козла и принять в жертву сырники»⁹. Подобные обычаи были широко распространены у многих народностей Кавказа¹⁰.

³ В. А. Кузнецов, Средневековые дольменообразные склепы Верхнего Прикубанья, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», 85, 1961, стр. 110.

⁴ А. А. Миллер, Изображение собаки в древностях Кавказа, «Изв. Российской академии истории материальной культуры», т. II, 1922, стр. 321.

⁵ Е. П. Алексеева, Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 82, 90.

⁶ В. М. Сысоев, Древности с р. Индыша, «Материалы по археологии Кавказа» (МАК), IX, М., 1904, стр. 163.

⁷ Д. Маргани, Сваны, «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа» (далее СМОМПК), вып. X, стр. 70, 71.

⁸ Б. Далгат, Первобытная религия чеченцев, Терский сборник, вып. III, кн. 2, Владикавказ, 1893.

⁹ В. Ф. Миллер, Осетинские этюды, ч. II, М., 1883, стр. 244, 245.

¹⁰ А. М. Дирр, Божества охоты и охотничий язык у кавказцев, СМОМПК, вып. 44, стр. 1—16.